

17 февраля - память священномученика Николая Егорьевского

ОБРАЗ БОЖИЙ

2 (61)

Февраль 2018

Сщ.мч. Николай Егорьевский

Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16)
Издание Никольского храма с. Николо-Крутины Егорьевского района

Читайте в номере:

Слово настоятеля с.2

Когда судьба стучится в дом,
а правда есть только на небе

Дивен Бог во святых Своих с.3

Радуйся, таинственный
изъявителю ума с.7
Православные чудеса

Как баба Яга стала доброй
Из жизни Воскресной школы с.8

“Бикини-на-ватине”
Страницы истории с.9

Купола в России кроют чистым золотом
Творческие судьбы с.12

Советуем почитать
Детское чтение с.15

Важная информация
Расписание Соборовний с.15

Расписание богослужений с.16

Братья и сестры! Сайт нашего храма <http://nikolskiy-hram.cerkov.ru>

Братья и сестры! 17 февраля исполняется 80 лет со дня мученической кончины священномученика Николая Егорьевского, священника, служившего в нашем храме. Он был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой в 1938 году. В один день вместе с ним принял мученическую кончину и священномученик Димитрий Кедровский, совершавший свое служение в с. Круги. Менее чем через три недели в Бутово будет расстрелян священномученик Андрей Ясенев.

Страшное время. В любой момент в любой дом могут прийти чекисты и обвинить в контрреволюционной деятельности, отобрать имущество, выгнать на улицу, арестовать... Может показаться, что нет просвета, и нет никакой надежды. **Но надежда есть. Надежда на Христа. И тогда ничего не страшно.**

В записке, переданной отцом Николаем своей семье из тюрьмы, мы читаем такие слова: "Христос среди нас". Так начинается прощальное письмо. А заканчивается завещанием: **"Не забывайте Бога, Божию Матерь и святителя Николая. Под покровительство святителя Николая я вас оставляю. До гроба любящий вас папочка"**. Нет в словах отца Николая ни уныния, ни отчаяния, ни страха. Только живая вера в Бога и упование на Него.

А ведь отец Николай был обычным человеком. Младший ребенок в многодетной крестьянской семье. Мама рано умерла и старшая сестра помогала отцу растить детей. Николай самостоятельно обучается грамоте, учится музыке. Затем приходит из села Губина Бронницкого уезда в Егорьевск. Сначала работает на фабрике, а потом в городской управе в финансовом отделе. Одновременно поет в хоре Белого собора. В 1917 году женится.

А вот дальше в жизни будущего священномученика начинается нечто не совсем обычное. **В 20-м году, когда по всей стране уже начинаются гонения на Церковь, Николай Власович принимает священский сан диакона** и на протяжении 9 лет служит Белом соборе. **А в 1929 году он становится священником** и назначается в Никольский храм с. Николо-Крутины. В течение почти девяти лет он является настоятелем нашего храма, правда пять из них проводит в ссылке в Вишерских лагерях. Возвращается и вновь приступает к служению. В ночь под праздник Крещения Господня в 1938 году отца Николая опять арестовывают и через две недели приговаривают к расстрелу.

Очень часто в нашей жизни мы испытываем страх. Перед будущим, перед неизвестностью, перед опасностью. Это потому, что наша вера в Бога слаба. Нам трудно представить, как можно сознательно и добровольно избрать путь, который обязательно должен закончиться казнью и последующими за ней страданиями супруги и детей. Но **этот путь за Христом и со Христом**. Палачи думали, что унижали священников и всех невинных страдальцев за Христа, а оказалось, что вознесли их к неизреченной славе в Царствии Божием и к прославлению среди людей. В честь священномученика Николая освящен правый придел нашего храма, написана его икона, в день его мученической кончины совершается богослужение, посвященное его

памяти.

Святые новомученики не только являются для нас примерами веры, надежды и любви. Они еще и молятся о нас Богу и могут помогать нам, они являются нашими предстателями и ходатаями перед Престолом Божиим.

Чтобы мы могли воспользоваться плодами их подвига, необходимо иметь душу сродную с ними. А для этого нужно научиться молиться и каяться.

Наступает Великий пост, время покаяния и духовного обновления. Нередко даже люди, далекие от церковной жизни, стараются хоть как-то соблюдать его. Потому что, может быть, даже не осознанно чувствуют необходимость воздержания. Многие стараются хотя бы Великим постом поговеть и причаститься Святых Христовых Таин. Это очень хорошо. Но если с этим соединить попытку воцерковления своей жизни (а не просто исполнения некоего ежегодного обряда), если постараться по-настоящему покаяться, то это будет еще лучше.

Чтобы покаяться перед Богом нужно смириться. А чтобы помочь нам сделать первый шаг на пути к смирению, **Церковь установила накануне Великого поста Прощеное воскресенье. В этот день мы просим прощение друг у друга и сами должны простить всех. Очень важно сделать это не формально, а искренно.**

Каждый Воскресный день Великого поста Святая Церковь предлагает нам благодатную помощь и пищу для размышления.

Первое воскресенье – Торжество Православия. Мы вспоминаем окончательную победу Церкви над иконоборческой ересью в IX веке. И хотя до сих пор есть люди, которые держатся старых заблуждений, Церковь давно аргументированно и подробно ответила на все недоумения, и только сознательное противление истине не дает человеку возможности принять очевидные христианские истины.

Второе воскресенье поста – память святителя Григория Паламы. Он изложил православное учение о Благодати Божией. Через Таинства, через церковную жизнь мы можем не просто стать ближе к Богу, мы можем соединиться с Ним.

Третье воскресенье – Неделя Крестопоклонная. В субботу вечером на всенощном бдении на середину храма выносятся Крест для поклонения, для напоминания нам о том, что Христос за нас претерпел страдания и смерть, и для укрепления нас в добром проведении Великого поста.

В четвертое воскресенье прославляется преподобный Иоанн Лествичник, святой, который, спасая свою душу и управляя братией Синайского монастыря, оставил нам свой труд – книгу "Лествица". В ней он изложил путь спасения как восхождение к Богу по лестнице добродетелей и борьбы с грехом.

Пятое воскресенье посвящено преподобной Марии Египетской, святой, которая в своей жизни познала бездну греха и порока, но смогла через покаяние достичь святости.

Ну а **шестое воскресенье Великого поста – это уже праздник Вход Господень в Иерусалим.**

Дай Бог нам успеть воспользоваться временем Великого поста, ведь дни и недели так стремительно летят, сменяя друг друга, что, нередко, бывает некогда задуматься о самом главном. **Не будем терять время.**

Протоиерей Роман Аксенов

Когда судьба стучится в дом, а правда есть только на небе

История святости знает не так много святых супругов: мученики Адриан и Наталия, благоверные Петр и Феврония, преподобные Кирилл и Мария. Сонмы этих древних святых пополнили супруги Тихон и Хиония, страдальцы за веру Христов в XX веке. О том, как они служили Богу, трудились, растили детей, встретили испытания и гонения от безбожных властей, расскажет их житие.

У отца Тихона Архангельского и матушки Хионии Ивановны Дмитриевой в совместном браке родилось восемнадцать детей; девять из них умерли в раннем младенчестве и осталось у них трое сыновей и шесть дочерей.

Оба супруга были уроженцы Воронежской губернии; оба из семей сельских священников: он – из села Больше-Попово, она – из села Новый Копыл. Появились на свет с разницей в восемь лет, отец Тихон в 1875 году, а матушка Хиония в 1883 году. И жили единомысленны и неразлучны.

Храм, в который назначили служить отца Тихона, стоял в селе Троекурово, что в недолгой езде до городка Лебедянь. Большое село на возвышенном берегу реки Красивая Меча. Крепкие дворы и хозяйства. Коренной народ...

Многодетная семья священника жила крестьянским трудом. Все были при деле, от старших до младших; питались от земных плодов, возделывая свой, очищенный от прорвы крупных и мелких камней участок. Ленивых не было, мальчишки умели плотничать, девочки могли приготовить еду, вязали и шили.

Дети росли под чуткой рукою матушки. Её молитвами. От неё и научились во всяких нуждах и обстоятельствах обращаться к Богу, и не забывать о Нём, когда всё гладко да сладко. Собирала их в храм и водила на службы; и учились от неё почитанию отца семейства – главы, судьбы, и кормильца, который за них в ответе.

Отец их Тихон много служил, был часто занят на работах, и всё, что ни совершал, делал усердно и основательно. Все ждали его всегда с радостью: без отца и дом не дом, но когда отец в доме, тогда всё в норме, все вместе, и душа на месте... Любил людей; они приходили к нему, кто с нуждою, кто с горем; бывало, сидит, часами говорит с человеком, или идёт с ним в его семью,

а человек потом ходит утешенным словно гора с плеч.

Добросердечие и особенный молитвенный дух отца Тихона не мешали ему быть требовательным и твёрдым, когда это касалось людской распущенности, и неизменно одёргивал с коротким, ясным внушением всякого, кто не сдерживал себя в выражениях грубых и грязных.

Священноначалие знало о его безупречном служении и отметило по достоинству, возведя иерея Тихона Архангельского в сан протоиерея.

Зимние постные будни большой многодетной семьи проходили часто в одной домашней картинке. Отец за столом у окна подклеивает или переплетает книгу; мать, как всегда, что-то кому-то шьёт, рядом с нею тем же заняты старшие дочери, младшие вяжут варежки; у сыновей в углу тоже свои дела: что-нибудь чинят, выстругивают, сгибают на салазки полозья. На дворе стужа лютая, а у них тепло. Отец с матерью детей слушают, рассказывающих за рукоделием о прочитанном из Закона Божия или из жития святого – кто что читал. Слушают, поправляют,

где надо, а то и переглянутся, пряча улыбку...

Родители вели их по жизни. Вместе проходили весь путь поста, приучая детей к осознанному молитвенному терпению и самоограничению, что пригодилось им, пуще золота, уже взрослым, в годину голодных бедствий, постигших страну в тридцатые годы.

Дети росли, учились, открывали мир. А дом всё стоял, хоть всякое было, и хозяйство кормило...

Революция свалилась, как снег на голову. Появились комиссары и сельсоветы.

У отца Тихона, по основному предназначению, ничего не изменилось, служил, как служил в селе Троекурово, до тех пор, пока в 1928 году не закрыли храм.

Гонения

Что делать дальше никто не знал. Зато новые власти

знали. Началась компания по раскулачиванию.

Местное районное начальство, составив список на кулаков, зачислило туда и семью Архангельских, а чего их жалеть, попов, дармоедов этих...

В Троекуровском сельсовете не поверили своим глазам: за что семью батюшки? у него девять детей, а земля похуже других будет, и всё своими руками подняли, им самим только на жизнь и хватает. Не дело это. А, кроме того, хорошо относились к батюшке, ведь, многих из них венчал и детей крестил, да и кому не помог он, когда стучались к нему в любое время?

Постучались и в этот раз. Нашёлся человек из правления сельсовета, не побоявшийся прийти и предупредить отца Тихона о скорой экспроприации семьи священника, что грозило не просто лишением всего имущества, но и возможной высылкой в какую-нибудь дикую глухомань на верную смерть.

Проводив нечаянного доброхота, отец Тихон вернулся в дом, где уже обсуждали небывалый удар судьбы. Надо было на что-то решаться.

Матушка высказалась со всей прямоотой:

– Чем мы будем сидеть дожидаться, когда придут и вышвырнут нас из дома, лучше сейчас собрать всё необходимое и уехать куда-нибудь. А они пусть забирают себе, что хотят, нас уже здесь не будет.

Дети не понимали, как можно отнять у них дом, он же их дом? И, как можно бросить его и уехать?

– Уехать, это понятно, – рассуждал отец, – но куда? К родственникам нельзя, могут и нас найти и им из-за нас достанется.

– В Лебедянь нужно ехать, – уверяла матушка, – снимем жильё себе на первое время, а там видно будет.

Отец, подумав, согласился, добавив, что потом надо непременно посоветоваться со своим владыкой архиереем, может быть, найдётся и другой выход. На том и точку поставил.

Старшие дети поживут пока в других городах у своих знакомых, а младшие поедут с родителями в Лебедянь.

Быстро связали вещи, погрузили на сани, и тот же человек из сельсовета привёл свою лошадь, запряг её, и отвёз всех этой же ночью в городок Лебедянь.

В Лебедяни прожили недолго, снимая, то угол в квартире, то укромную комнатку. Власть не искала их – такое время – не до всех доходили руки...

Обрадовались новому назначению: епископ Липецкий Уар (Шмарин) поставил отца Тихона на приход в трёх километрах от Лебедяни.

Но служить пришлось меньше года: храм закрыли.

Следующее назначение – село Ильинское. Но не дали

служить и здесь, затворили наглухо вход, повесив амбарный замок. Шло повсеместное закрытие храмов.

Епископ направил в село Патриарши. Там продержались почти целый год, но пришёл после воскресной службы милиционер и зачитал постановление о прекращении всех церковных богослужений. Как хочешь, так и живи. Куда теперь?..

Тут на пороге посланец из села Куймань: крестьяне всем обществом просят батюшку прийти к ним служить в их церкви. Ещё один шанс. Надолго ли? Но надо бы взять благословение у правящего архиерея.

Получив благословение владыки Уара, перебрались в Куймань.

Село такое же обширное и крепкое, как Троекурово. Крестьянское набожное многолюдье... Все службы церковь битком; стоят в молитве, не шелохнутся; в чистой нарядной одежде, с детьми; причащаются со слезами... По сравнению с другими-то сёлами, просто Святая Русь.

Прожили год и второй, а за ними и следующие, можно сказать, обжились. Приютились на дворе у верующих добродушных людей Андрея и Елены Ждановых в малой, но опрятной избе.

Сдружились семьями...

Всё ещё не верилось, что это надолго, что жизнь, наконец, определена.

Страна рапортовала о новых и новых достижениях индустриализации и коллективизации. Советская власть обосновалась хватко и всесторонне. В село провели радио; открыли клуб с танцами и политагитацией. Молодёжь

разъезжалась по стройкам пятилетки, покоряла льды и моря, вспарывала стальными птицами небо «нам нет преград, ни в море, ни на суше...» Газеты кричали о вредителях и разоблачённых врагах народа...

Храм на литургии уже не был так полон, причащалось всё меньше и меньше.

Старшие дети отца Тихона и матушки Хионии разлетелись из родительского гнезда, жили своими семьями, работали и учились в разных городах и краях, дочка Юлия так и вовсе на Дальнем Востоке. А с ними осталась младшая Лена, да вернулась вдовой Ирина с четырьмя малышами внучатами.

Отец Тихон служил по-прежнему, но всё чаще встречали в нём взгляд, обращённый в себя, на какую-то зоркую мысль или переживание. Улыбался только с внучатами; говорил совсем мало, всё больше слушал, и, казалось, не столько слушал, сколько прислушивался к чему-то...

В 1937 году выдалось душное лето.

Сидели 9 августа в хозяйском доме при распахну-

тых настужь дветри и окнах; дети играли, копошились на лавках и на полу. Невесёлый доверительный разговор за столом о громких процессах «троцкистов», об арестах в армии: непонятно, к чему бы это и что теперь ожидать.

На минуту повисло молчание. Отец Тихон посмотрел в окно и увидел подъезжавшую к дому машину...

– Ну, вот и дождались.

В дом вошли три человека в форме НКВД. Один из них, видимо, старший, почему-то спросил у батюшки:

– Оружие есть?

– Есть! Крест и молитва, – отец Тихон поднялся из-за стола.

Энкавэдэшник отвернулся, и дал команду своим:

– Приступайте.

Начался обыск; вытряхивали вещи, бросая на пол...

Матушка увела детей.

Оперативник, искавший что-то на печке, подошёл к старшему; в руках его был пистолет, обёрнутый в тряпку:

– Вот его оружие. Там нашёл под овчиной...

– Это ложь! – перебил оперативника отец Тихон. – Вы его сами и подложили.

Его уведут, в чём был, не дав собрать никаких вещей.

Ждали три дня. Матушка высказывала предположение, что раз его взяли в одном летнем подряснике, то, может, скоро отпустят? Хоть бы, какую весточку... Она не находила места, бралась за дела, но всё валилось из рук.

Позвала к себе дочку.

– Сходи, что ли, найди отца. Спроси ты у милиционера этого, куда они его дели. Узнай всё...

Объяснила Лене дорогу.

Милиционер из местных мужиков, выслушав Лену, сказал, что всех арестованных увезли в районный центр Трубетчино, а больше ему ничего об отце Тихоне не известно.

В Трубетчино всех, кого взяли, держали в тюремных бараках. Здесь, в течение двух-трёх дней проводилось первоначальное следствие, потом отправляли в Липецк. Всё было налажено, продумано, отработано...

Разорили семью, ни в чём не виновную, кроме добра.

Городская липецкая тюрьма изматывала допросы.

– Свидетельскими показаниями вы достаточно изобличены в антисоветской деятельности, проводимой среди населения села Куймань. Следствие требует от вас правдивых показаний.

– Да, я согласен с той формулировкой свидетелей, что в моём понимании коммунисты – люди неверующие, заблудившиеся, пропащие и ведут народ к гибели в будущей загробной жизни. Они должны познать Бога. На земле абсолютной правды нет, а правда есть

только на небе.
– Вы высказывали террористические намерения по адресу партии и правительства?

– Террористических намерений я никогда не высказывал и не считаю себя в этом виновным.

– Расскажите о ваших преступных связях, – наступал следователь...

– Преступных и других каких-либо связей у меня нет.

– Показания свидетелей неопровержимо выявляют факты вашей контрреволюционной деятельности, дайте о ней показания.

– Показания свидетелей я отрицаю, так как никакой контрреволюционной работы я не вёл.

– Вы говорите неправду. Вам зачитываются показания свидетелей, из которых видно, что вы вели контрреволюционную агитацию, используя религию, как предрассудок, и высказывали террористические намерения против руководителей партии и советской власти.

– Все эти обвинения я отрицаю, а также отрицаю и показания свидетелей, как вымышленные.

– Расскажите о ваших контрреволюционных связях, – не отступал следователь.

– Никаких контрреволюционных связей у меня нет, и не было, – продолжал отвечать отец Тихон...

Допросы неожиданно прекратились.

Всё это время он не имел никакого известия от родных.

Постановлением Тройки НКВД 4 октября 1937 года священник Тихон Архангельский был приговорён к расстрелу.

17 октября их вывезли на окраину Липецка. Поставили у выкопанной могилы.

Командовавший расстрелом поднял руку...

– Не отречёшься? – бросил в лицо отцу Тихону.

– Нет, не отрекусь!

Осталась вечность...

Залп ударил в упор и всё затихло.

Тело его свалят и зароят в общей безвестной доныне могиле...

У матушки Хионии все дни слились в один бесконечный, без дня и ночи, мучительный морок. Ходила по местным властям, избивала пороги насквозь прокурорных прихожих и кабинетов, добиваясь от чиновников ясности в вопросах о муже: что с ним? где он находится? почему с ним нельзя увидеться? и не могла удержаться от возмущения, – не в её характере было молчать, довольствуясь невнятными, а то и просто издевательскими отговорками.

– Безобразие! Мужа забрали и сидят, помалкивают, ничего не добиться от них. Вы за это ответите!..

Начальствующие, привыкшие к забитой людской покорности, такого обращения к себе стерпеть, разумеется, не смогли.

Но не забра-
ли. Пока.

А ей уже было не до се-
бя, хотя, тучи сгустились.

Поехала к сёстрам в Москву, авось, там надоумят, подсказут, куда ей ещё податься за правдой, в какие высокие двери ткнуться, какого дядю просить, ведь душа изболелась... Заодно позаботиться вперёд о детях и внуках малых, если с ней самой что-нибудь приключится, да родные сёстры её не оставят их без своей опеки. По тому же поводу намеревалась переговорить с близким другом семьи Тимофеем Ильичём Москвичёвым, к нему лучше всего было бы приютиться дочкам, ведь тесновато у сестёр-то учительниц, им самим еле хватает, а Тимофей Ильич и защитит, и дело подскажет, коли, и впрямь одни окажутся...

Как в воду глядела.

Вернулась в Куймань, в сиротливую их избушку. Лена, только мать присела с дороги, стала расписывать ей свистящим шёпотом, как в дом их приходили люди из сельсовета и спрашивали: «Где Хиония Ивановна?». Им ответили, что она уехала в Москву к родным сёстрам, а они всё равно кинулись везде искать и всё опять разбросали...

– Надо собираться, – сказала мать, – я уже чувствую, что возьмут. А я прятаться ведь не буду, я уж лучше сама приду.

Увязала вещи; пришла с Леной в сельсовет. Поздоровалась, назвала своё имя.

– Кто-то из ваших приходили к нам, спрашивали обо мне дочку, а меня дома не было, я в Москву ездила. Всё обыскали... В чём дело? Зачем я вам нужна?

На неё посмотрели, сказали, остаться здесь.

Простились с дочкой без слёз.

12 декабря 1937 года на машине, вместе с другими, переправили её в трубетчинскую тюрьму.

Лена, придя домой, собрала что-то из еды, захватила с собой бидон со святой водой и отдала всё в Трубетчино матери.

В тесном тюремном бараке принялась она за письмо детям, которое писала урывками все дни до окончания допросов и следствия.

«14/XII. Дорогие мои дети, – писала она, – вот три дня я в клетке, а думаю – вечность. Допроса форменного не было еще, но спросили, верю я в то, что Бог спас евреев, потопив фараона в море, я сказала, что верю, и за это меня назвали троцкисткой, которых нужно уничтожить, как врагов советской власти. Теперь я на себе испытала, как слово Спасителя ни едино не пройдет не исполнено. Я в жизни своей имела всегда грех судить, других осуждала без всякого на то права, и вот теперь сама попала под суд, а если б никого не судила, была бы не судима. Была властна, все делала, как мне угодно, вот теперь лишили свободы, без разрешения и на двор не ходим, а терпим от раннего вечера до полного рассвета, что некоторым мучительно, поэтому приходится больше говорить и меньше есть и

– Вы уберетесь ли из Куймани? Вы агитацией занимаетесь против советской власти, как ваш муж, вы сектанты, не велели Ждановой идти в колхоз, и она не пошла.

– Я говорю, что это все ложь, никому я этого не говорила, пусть будет мне очная ставка, я лжи не боюсь, а мой муж сам против сектантов выступал.

– Он говорит, где ваш муж?

– Я говорю, не знаю.

– Как, не знаю? Он контрреволюционер, он сам мне сказал, что у советской власти правды нет, его нужно расстрелять; а вы уберетесь из Куймани, паразиты?

– Я говорю, если прикажете, то уберусь, и давно бы убралась, если бы мне сироты не вязали рук.

– Что ваша дочь делает, чем занимается, на какие средства вы живете?

– Я говорю, дочь продала свой домишко и проживает его.

– Что вы в Куймани свили гнездо? Чего не убираетесь оттуда, там люди работают, а вы паразиты? Вы у меня дождетесь лагеря, я вас в лагерь упеку.

– Я говорю: воля ваша. А я жизнь жила, грешила и должна понести наказание за грехи.

– Но начальник зашумел: враг! враг! самый настоящий враг! пишите акт (к секретарю). И проводили меня опять под замок.

Ну, дорогие, спешите убраться из Куймани быстрее, а то и Иру и всех размечут, а я прошу вас, надейтесь и молитесь – Бог не без милости, нигде Своих рабов не оставит без помощи, и молитесь Богу, чтоб Он укрепил Своих рабов, привет мой всем, всем и спасибо вам за ваши труды. Простите меня. Храни вас Господь и Его Пречистая Матерь».

Тройке НКВД всё было ясно с ней; 31 декабря 1937 года вынесли приговор: восемь лет исправительно-трудовых лагерей.

Отправили в город Шацк в Рязанскую область.

Обострились её болезни, состояние резко ухудшилось. По мнению тюремных врачей, она подлежала освобождению из заключения по причине тяжёлого заболевания, которое не позволяет ей обходиться без посторонней помощи, о чём 20 мая 1938 года был подписан соответствующий медицинский акт. Однако, по категорическому протесту оперуполномоченного НКВД, заявившего о её негативных высказываниях в отношении советской власти, вопрос о досрочном освобождении был снят с обсуждения, всё оставили без изменений.

Терпела, как умела... Старалась всё делать сама, чтобы ни от кого не зависеть, но чем твёрже она отказывалась от всякой помощи, тем больше ей помогали. Если спрашивали, говорила о Боге, о вере, и никогда не спорила и не доказывала. Слышали, как часто упоминает в молитвах мужа, детей, за себя ничего не проси-

ла, кроме терпения.

Она так и не узнает об участи своего мужа, если только чуяла сердцем...

Терпение и молитва – те две опоры, без которых она, действительно, не могла обойтись, ими же, держалась до своего освобождения, на год раньше срока, в конце 1944 года, ввиду совершенно безнадёжного прогноза болезни. Попросту, отпустили её помирать.

Дочери окружили мать беспрестанными хлопотами. Жила сначала в Мичуринске у Юлии, туда же вскоре приехала Вера. Ирина навещала её насколько позволяла работа и собственные проблемы. У всех семьи, дети, у всех своё время и своё бремя...

Матушке Хионии не спалось по ночам. Она попросилась поближе к родным могилам, видно не хотела

быть в тягость, быть – пусть даже любимой обузой.

Потом повезло, Ирина купила за две галоши деревенский домик, неподалёку от села Тютчево. Потом был ноябрьский мокрый со снегом день и прогнивший мосток, с которого чуть не свалились с телегой и лошадей в глубокий овраг. Потом – избушка в деревне Кривушке; шила людям одежду, зарабатывая уже не на жизнь, а на похороны. Были летние дни и ночи, и короткие наезды детей... Потом было утро, когда уже не смогла подняться; были чьи-то ахи и охи...

Потом был последний прощальный вздох.

Её похоронят 22 декабря 1945 года на деревенском кладбище среди белых крестов и могил...

<https://foma.ru/kogda-sudba-stuchitsya-v-dom-a-pravda-est-tolko-na-nebe.html>

Православные
чудеса

Радуйся, таинственный изъяснителю ума...

Это живой, непосредственный рассказ о чудесной помощи святителя Николая студенту на экзамене. Сила Божия в немощи совершается. Как часто мы забываем о том, что мир духовный, хотя и невидимый, очень близок к нам, о том, что святые видят и слышат нас. А когда спрашиваешь и просишь с верой и смирением, то непременно приходит помощь.

Когда я во время сессии бегал ставить свечки к святому Николаю, охранник храма говорил: "Двоечники! Не учитесь, а Николай Угодник за вас потом экзамены сдаёт!" И он был прав.

Это чувство надежды только на чудо знакомо многим студентам. И к кому в этом случае обратиться за помощью? Ну конечно – к тому, кого уже веками называют Чудотворцем.

Чудо которое случилось со мной очень позитивное, доброе и смешное. У святого Николая определенно есть чувство юмора. И в то же время в этой истории был глубокий смысл, осознание которого наполняет сердце надеждой.

Я студент 5 курса юрфака. Последняя сессия, последний экзамен. Дальше только госэкзамены и защита диплома. Последний рывок и полторы суток на подготовку. Ну полсутки я, как принято у студентов, отключив мозг отдыхал от предыдущего экзамена – рассчитывая подготовиться за следующие сутки. И только утром открыл учебник как вызвали в универ по дипломным делам. Вернулся в 15.00. Досадуя на обстоятельства схватился за учебник, как разболелась голова – решил отдохнуть и уснул.

Просыпаюсь в час ночи. И тут же начинается паника – скоро утро и экзамен, а я так и не раскрыл учебника. Схватил книгу, и на автопилоте судорожно принялся

читать, причем начиная с введения. Пробежался глазами по диагонали и понял что совершенно не улавливаю смысла, а учить надо более сотни вопросов...

И горестно захлопнул книгу понимая что ничего не успею. Вот она – надежда на чудо! Взял акафист Святителю Николаю и стал читать с мыслью: "Ты же видишь, что я хотел подготовиться, но мне просто не дали..." Удивительно, но в акафисте святому Николаю есть слова применимые к любой жизненной ситуации и каждый читающий найдет там утешение именно для своей боли.

Меня там зацепили слова: "...Радуйся, таинственный изъяснителю ума.." А сам думаю – как может он изъясниться если я вообще ничего не знаю по материалу? Ну в общем прочитал акафист и спать.

Утром зашел в храм и поставил свечку перед его иконой. И вдруг пришла мысль: "Да ну и ладно, не сдам я этот экзамен. Не буду обижаться на Николая, значит сам виноват. НО! Если он все таки решит мне

помочь,.. то КАК ЭТО БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ!?" Потому что я перебрал в голове кучу вариантов чудесной сдачи и все они были провальными. Больше никаких вариантов я не видел, полная безнадега. Если святой Николай сотворит чудо – то какое оно будет? Вот что интересно! КАК ОН ВЫКРУТИТЬСЯ?! И я, хитро улыбнув-

шись, посмотрел на икону.

Приехал в универ. Там сидит дрожая очередь. Из кабинета слышатся гневные крики училки. Студенты упавшим голосом говорят – всё, это конец, она и так злая, а сегодня вообще не с той ноги встала, уже трех человек выгнала. То есть шансов вообще никаких – особенно для тех кто не готов. Я понял – пошло безнадежное усугубление ситуации, чтоб чудо было ярче.

Меня с радостью пустили в аудиторию без очереди – будто в клетку к тигру. "Билет бери быстрее!" – прорычала училка. Я взял и сел читать. Ну и конечно – три вопроса, и я ни на один не знаю ответа. Все так банально. И нет никакого чуда... Представляю как подхожу, говорю что не готов и с треском вылетаю. А там недопуск до госов, и, как следствие, проблемы с получением диплома. С ужасной пересдачей через год.

Сижу качаюсь на стульчике с куражной улыбкой обреченного. Девчонки шуршат шпиргалками. Училка замечает и орет на них. Вызывает одну отвечать. А она если и знала, то от страха забыла. Плавает по полной. Училка просто вскакивает в гнев и кричит на всех в аудитории: "Вы вообще кто нибудь готовились!? В каком году пенсионная реформа была хоть кто нибудь знает!?"

И тут я тяну руку и весело выкрикиваю: "Я знаю! В 2002 году!") Конечно я не знал этого, а выдал цифру которую заметил когда ночью судорожно читал введение. Текст не понимал, а за цифру взгляд зацепился. "ПРАВИЛЬНО!!!" – восклицает училка, – "Иди сюда с зачеткой!" Я бегу. А она показывая на меня всей аудитории, говорит: "Вот учитесь все у него! Это единствен-

ный из вас всех кто нормально готовился к экзамену! Конечно я

поставлю ему "отлично!" И я, чуть ли не под аплодисменты училки, вылетаю из класса.

Пока домой ехал три раза заглядывал в зачетку – правда или мне это примерещилось!? И конечно зашел в церковь. Поставил свечку Николаю Чудотворцу и долго задумчиво смотрел на него. И я знаю, это был не обман зрения. Я действительно видел, как будто он слегка улыбнулся, а в голове у меня голос спросил: "НУ ЧТО, ВЫКРУТИЛСЯ?!" И должен признаться – да, выкрутился и еще как! Безнадега полная была, а получил "отлично", да еще в пример поставили и с почестями проводили.

А потом я понял и глубокий смысл этого чуда. **Часто мы в жизни в трудной ситуации не видим выхода, все варианты кажутся исчерпанными, и нами овладевает отчаяние. Но это чудо позволяет понять, что это только наши варианты исчерпаны, а там – у Бога – ещё безкрайнее море вариантов развития событий и один красочнее другого, да такие, которые мы даже представить не в состоянии. Надо лишь верить Богу. Научиться доверять Его замыслу о нас. И обращаться за чудом к специалисту – Николаю Угоднику. Ему от Бога даны большие возможности "выкручиваться" из самых безнадежных ситуаций.** Но при всей надежде на Бога всё таки и самому надо не плошать – дать Ему возможность за что зацепиться, чтобы помочь. Хотя бы прочитать введение.)

<http://www.diveevo.ru/2/0/7/5180/>

Из жизни
Воскресной школы

Как баба Яга доброй стала

8-го января учащиеся Воскресной школы "Лестница" порадовали зрителей Рождественским спектаклем. Как обычно, праздник проходил в Юрцовском клубе. Чтобы почувствовать радость Рождества, надо впустить добро в свои сердца, открыть их для хороших дел и верить, что Христос пришёл спасти нас. Об этом история "Как Баба-Яга доброй стала".

Как хорошо, что к нам приходит Зима! На сцене дети весело играют в снежки, танцуют, поют весёлые песни:

Кабы не было зимы в городах и сёлах,
Никогда б не знали мы этих дней весёлых...

Наигрались. Устали. Слушают историю о чуде, случившемся в Рождество... Увидела злющая и страшная Баба Яга радость и веселие детей, и захотелось ей тоже стать доброй да красивой. Зеркало подсказало, что надо обязательно покаяться в своих злых делах. Преображение возможно, если душа милосердна, жалеет слабых и обиженных. Баба Яга начинает исправляться. Она оказывает помощь брошенному Котёнку, маленьким Зайчатам, защищая их от злого Волка, отдает свой тёплый платок замерзающей Алёнке. Постепенно Баба Яга приобретает вполне

симпатичный вид, на душе у неё становится тепло и ясно. Совершается чудо... Она радуется вместе со всеми и выходит на сцену обновлённая и красивая.

Музыкальный спектакль получился добрым и светлым, были красивые костюмы, интересные декорации.

Праздник продолжился у Рождественской ёлки, где Дед Мороз и Снегурочка, их помощники Буратино, Мальвин и пёс Артемон разыграли ещё

один спектакль с танцами, играми, аттракционами. А как дети радовались подаркам от Деда Мороза! Радовались и взрослые, ведь тепло и доброта объединили всех. Спасибо организаторам праздника, артистам.

Завершился праздник красочным фейерверком на улице.

Тихо падали крупные снежинки... На душе мирно и тепло.

А.В.Огородникова

Странички
истории

“Бикини-на-ватине”

В этом году (18 января) исполнилось 75 лет со дня прорыва блокады Ленинграда. Мы предлагаем Вам яркие живые воспоминания женщины, детские годы которой прошли в блокадном Ленинграде. Их записала ее дочь Ольга Хянинен.

Трудно себе представить, что дети-блокадники читали в больнице раненым солдатам стихи, ходили строем по улицам и пели песни, чтобы жителям и им самим было веселей.

Самое страшное время было зимой 1941-42 года, когда все блокадное житье-бытьё ещё было не организовано, а довоенное уже не работало – водопровод, отопление, канализация, магазины. Люди себя чувствовали сами по себе.

Ночью лежишь, а не заснуть от голода. Какое-то странное состояние целыми днями – лежишь, вроде и не спишь, а дни идут... Так четыре месяца и пролежали.

Делили 125 грамм хлеба на три части – завтрак, обед и ужин. Прабабушка их хранила в жестяной коробочке от чая и выдавала маме, прадедусшке и себе.

Мама сначала часто просила в неурочное время: “Бабушка дай хлеба, ну дай, ну пожалуйста...”

А у бабы Дуни слезы так и текут, но она в ответ: “Нельзя детенька, нельзя, милая...”

Извините, можно я полижу Вашу тарелочку

Детям много внимания уделяли. Но это только с лета 1942 года началось. Когда уже работала Дорога жизни через Ладогу, и в совхозах стали выращивать овощи картошку, морковь, капусту. Многие попытались и в городе завести огороды, но бессмысленно – воровали: только посадишь, а тут же выкопают. Не сидеть же рядом с огородом сутки напролет. Мои и не пытались даже ничего выращивать.

На Ординарной была столовая, куда были прикреплены дети-дистрофики со всего района, у мамы была дистрофия 2-й степени. В столовой давали когда жидкую кашу на воде, когда суп с маленькими листочками капусты, морковки или крупой.

Все вылизывали тарелки, а в столовую иногда заходил очень интеллигентного вида старик, длинный и тощий, одежда на нем болталась, как на вешалке, с бородкой и в пенсне, и тихонько просил: “Извините, можно я полижу Вашу тарелочку?” – “Так я уже сама вылизала.” – “Ничего страшного, я еще раз. Премного благодарен.”

Приходило и много других с той же просьбой, но маме особенно запомнился этот, поскольку даже к маленьким девочкам он обращался на “Вы”.

Мужчины вообще тяжелее переносили голод, особенно старые. А других и не было. Дедушка (мой прадедусшка) тоже все время по ночам (а иногда и днем) плакал от голода, строго следил, чтобы мама с ним сковородку лизали по очереди (а на ней ведь и так ничего не оставалось)... Бабуля иногда тайком от него кинет маме в кровать кусочек сахара, а заговорщицки улыбнуться у нее уже и сил нет, только посмотрит, чтобы

Блокадный хлеб 125 гр

дочка незаметно от деда до рта донесла...

Домашняя еда: мокрый хлеб, клей и кости подопытного зайца

Образ Божий 10

2 (61) 2018

торые можно было найти около дома, на растопку стали использовать книги, а топить мебелью.

Про ежедневные “125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам” для детей и иждивенцев и про 250 грамм хлеба для рабочих все знают. И что на хлеб сей продукт походил мало, вернее на тот, который ленинградцы знали до блокады (хлеб, конечно, бывает разный, в том числе и с отрубями, но мы же сравниваем с тем, к которому привыкли, а мокрый хлеб – для тяжести – вообще нонсенс) – тоже. Поэтому пару слов о других видах блокадной еды.

Мамин дедушка до войны работал столяром, простым рабочим, даже в мастера идти отказался, когда его выдвигали, а не то что в партию вступать.

Боялся разоблачительных партийных проверок замаскировавшийся под работягу бывший владелец краснодеревщечкой фабрики, поставщик мебели двора Его Императорского величества – не буду преувеличивать прадедушкины грехи: на дворцовую кухню и в подсобные помещения мебель поставлял во времена оны, не в парадные покои.

Поэтому в доме (утянул с социалистического предприятия, подрабатывая на дому ремонтом мебели) была пара мешков столярного клея на костном бульоне. Его разводили, варили что-то вроде супа – каждый сам себе в бульон крошил свою пайку.

Когда эвакуировалась Военно-медицинская академия, где работала бабушка, ей (маминой маме) выдали мешок дуранды (корм для лошадей в плитках) и подопытного зайца. Их долго ели. Кости выварили несколько раз, потом растолкли и тоже съели.

Скучковались и выжили

Когда не стало света, перестал работать водопровод, канализация и отопление, а соседи стали умирать от голода, то в ноябре мама с бабулей переехали из коммуналки на Большом в однокомнатную квартиру прадедушки и прабабушки на первом этаже дома 6 по Петропавловской улице.

Плиту перетасали в комнату, а маленькую кухню забили и законопатили тряпками, чтобы не уходило тепло. Ее использовали под склад дров – всю, до потолка дровами забили. Ведь из домового подвала, где у каждого жильца была своя каморка, стали красть дрова. Придешь, бывало, а замок сбит и дров нет. Так два раза было, поэтому рисковать перестали и хранили дрова дома. Тем более, что скоро сил не стало даже на улицу выйти.

Окна законопатили, крест-накрест заклеили полосками тряпок (чтобы, если стекла вылетят, не сразу стало холодно) и занавесили одеялами.

Когда сожгли все дрова типа заборов и скамеек, ко-

Сначала порубили всю бабулину и умерших соседей мебель с Большого, потом с Петропавловской.

Все собрания сочинений и всю мебель из обеих квартир сожгли, кроме пары стульев и качалки. От умерших соседей притащили железные кровати с сеткой и железный ящик из-под бутылок для обеденного стола, а свои, красного дерева кровати, буфеты, шкафы, столы тоже порубили на дрова.

Книг не осталось ни одной – это так взрослые думали. Но мама спрятала под своим матрасом две самые свои любимые книжки: Бернетта “Маленький лорд Фонтлерой” и “Маленькие женщины” Луизы Олкотт. Еще с бабулиного детства сохранившиеся, дореволюционные.

Бабуля потом очень дорожила этими книжками. Оборачивала в папиросную бумагу, когда давала нам с сестрой их почитать и следила, чтобы мы не ели и не пачкали, чтобы только чистыми руками. Еще Пушкин – почему-то остался последний том дореволюционного собрания сочинений, без обложки. С выданными в начале листами.

Очередь за водой

Прадедушка с прабабушкой и мамой, пока могли ходить, обошли все окрестные брошенные квартиры, если там замок легко открывался, и из них книг принесли, а мебель тоже принесли и дома распилили. Так, по суекам, все-таки запасли дров и до весны дотянули.

Но тоже немного унесешь голодный-то, а пилить и колоть в чужих квартирах страшно было. Придет на звук пилы или топора патруль и спросит:

“А что это вы в чужой квартире делаете?..” Могли и расстрелять за мародерство.

Вот так все мои скучковались и выжили.

Все вещи продали

Мои родные все вещи, которые можно было продать, которые кто-нибудь хоть за что-нибудь брал, продали. То есть обменяли на еду.

Сначала бабулины и прабабушкины драгоценности. Последними прадедушка продал золотые часы-луковицу с бриллиантами, тяжелой золотой цепочкой, тремя крышками и дарственной надписью какого-то важного чина из дворцовой администрации, которые мужчины носили в кармане жилета. Принес за них буханку черного хлеба. Когда из него в миску выжали воду, прадед заплакал.

Продали столовое серебро и сервизы. Остались только битые, которые никто не брал. Продали все шубы, платья, костюмы, туфли, сапожки и кофточки. Целое постельное белье, покрывала на кровати тоже продали.

Теплую одежду типа “ватник” нашли из старых одеял и пальто: прабабушка с боем отстоя-

ли детей в баржу, которую вел небольшой пароходик. Родители прощались с детьми, а многие ехали с

ними. Она потом и всем оставшимся окрестным соседям из одеял и шинелей шила – тоже чем-то из еды платили. Носки, рукавицы вязала, перевязывала, надвязывала, прочные и теплые, но обязательно с какой-нибудь интересной фишечкой, выдумкой, рисунком – просто-тупо не могла, – было бы только из чего, а не всегда – шерсти-то не продавали, поэтому старые вещи распускали.

Перешивали старые платья, брюки – в основном ушивали, конечно. Шили ватные штаны бабуля, когда рассказывала нам с сестрой, что носили в блокаду всегда смеялась: “Такие бикини-на-ватине, ты себе и представить не можешь...”

Если падали, никто не поднимал

Бабуля рассказывала уже взрослой маме, много после блокады, что бывали случаи, когда она бежала, то есть, шатаясь, пыталась быстро идти, на работу или с работы, а кто-то из прохожих падал. В снег. Но к нему никто из проходящих мимо не подходил: ведь, подавая руку или пытаясь поднять упавшего, можно же было поскользнуться или упасть самому, и тогда уже не подняться. Хотя большей частью они и не просили о помощи, просто падали и все.

Если сами не вставали, потом их как-то убирали... На следующий день уже не было.

Много белых панамок на воде – и больше ничего

Где-то с сентября 1941 года люди стали отправлять детей в эвакуацию, многие сами эвакуировались вместе с детьми. Но так получилось, что бабушка долго не могла решиться уехать (это же оставить все на разграбление), а позже, уехать всем вместе – прадедушке, прабабушке, бабушке и маме – было невозможно. А престарелых родителей бабуля оставить не могла, к тому же выяснилось, что ее саму из Военно-медицинской академии, где она работала каллиграфом (писала всякие учебные пособия, плакаты), не отпускают. А когда Академия эвакуировалась сама, то бабулю уже не взяли...

Как отправить неизвестно куда одну десятилетнюю маму? Бабулин старший сын уже был на фронте, родственников нигде нет. Но все-таки бабушка решилась, да и все сотрудники и соседи уговаривали воспользоваться возможностью – ведь уже начался голод.

Ясным осенним утром, проплакав всю ночь, она упаковала мамины вещи в картонный чемоданчик, и они поехали на пристань. Мама точно не помнит, где это было, единственное ее воспоминание, что шли и ехали долго и она очень вспотела в теплый солнечный день, ни облачка, в зимнем пальто. На пристани грузи-

ли детей в бар-

жу, которую вел небольшой пароходик. Родители прощались с детьми, а многие ехали с ними. Но бабушка в последний момент передумала, заплакала, и они повернули обратно. Пароходик повез баржу, а мама с бабушкой пошли домой. Прошли всего ничего, а тут – воздушный налет, завывла сирена. Куда-то они бежали, где-то в каких-то складах и ящиках прятались. А когда бомбежка закончилась, все затихло, подошли к реке и увидели, что по воде плывут панамки (тогда принято было детям на голову одевать белые панамки). Много белых панамок на воде. И больше ничего. И люди плачут.

Тимуровское движение

С 1943 года с детьми много занимались при школах. Было развито тимуровское движение: навещали стариков, больных, носили им выделяемые дрова (вообще-то в первую блокадную зиму сломали все изгороди, заборы, скамейки, киоски, все, что можно было сжечь. А потом дрова уже выделяли от государства).

На улицах дети с учительницами собирали кирпичи в кучи и разбирали завалы, одновременно готовились к уличным боям (так говорили учителя). Разбирали завалы на дорогах, очищали трамвайные пути. Летом 1942 года пошли трамваи.

Старших школьников сразу организовали на огороды, еще весной 1942 года, а младшие к ним присоединились немножко позже – летом, осенью. С весны до осени 1943 года работали на огородах совхоза “Красная Заря” (рядом с Комендантским аэродромом) уже все дети. Жили в бараках, ели сначала паек, а потом к пайку немного из того, что собрали – вареные овощи, овощ-

Белые панамки...

ные супы.

Огороды тоже бомбили. Когда начинался налет, то по крику учителя снимали панамки и ложились лицом в землю. Но иногда подсматривали, ведь самолеты летали так близко, что даже лицо летчиков было видно – шлем и очки.

В свободное время дети давали концерты для раненых – песни пели, стихи читали, а потом писали письма под диктовку тех, кто не мог – раненым в руки или без рук – их родным. Лучше всего было у моряков – там кормили борщом, пусть и жиденьким. Все всегда радовались и кричали “ура!”, когда учителя говорили, что сегодня пойдем к морякам.

А поздней осенью и ранней весной дети ходили строем по улицам и пели песни, пока не уставали. Чтобы жителям и им самим было веселей.

<http://www.pravmir.ru/bikini-na-vatine-i-dve-navolochki-suharey/>

Купола в России кроют чистым золотом...

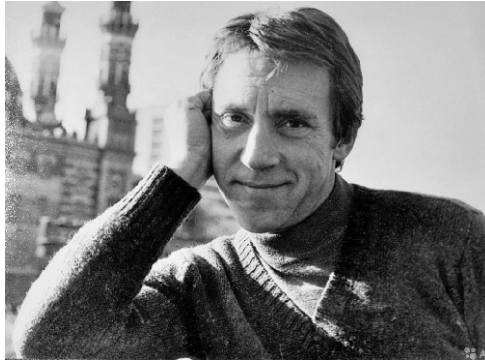
И доле буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал

25 января исполнилось 80 лет со дня рождения Владимира Высоцкого. Мы предлагаем размышления православного священника, протоиерея Павла Гумерова, о жизни и творчестве этого выдающегося человека.

Жизнь и творчество Владимира Семеновича Высоцкого всегда вызвали немало критики. И это нормально, естественно. Он не укладывался в привычные рамки, всегда был неординарен, а все, что не вписывается в обычные стандарты, вызывает очень разные мнения и оценки.

Лучше всего сказал о жизни Высоцкого его друг и старший наставник Булат Окуджава своей песней, написанной на смерть поэта: **«Говорят, что грешил, что не к сроку свечу загушил; как умел так и жил, а безгрешных не знает природа»**. Поэтому будем больше думать о своих грехах, а о Владимире Высоцком судить по тому, какие «чувства... он лирой пробуждал», ведь именно тем «любезен он народу». Здесь, к сожалению, тоже нет единого мнения. Его критики, особенно из церковного лагеря, ссылаясь на его ранние «блатные», а также некоторые шуточные и другие не совсем удачные песни, записывают Высоцкого в похабники и атеисты. Но ни тем, ни другим он не был. О его пути к Богу скажем чуть позже, а что касается творческих неудач, то это вещь неизбежная. Наследие Высоцкого насчитывает более семи сотен песен и стихов; совершенно естественно, что среди такого огромного багажа можно найти один-два десятка неудачных произведений. Такое процентное соотношение обычно для любого поэта. И Пушкин писал стихи, за которые ему потом было стыдно. Я убежден, что те, кто критикуют песни Высоцкого, просто очень поверхностно знакомы с его творчеством. Беда еще в том, что наиболее популярными, транслируемыми стали далеко не лучшие его произведения. Это то самое «уголовное творчество», юмористические и некоторые лирические песни. Но есть и другие, вот о них-то мне и хотелось бы поговорить. Творческое наследие Владимира Семеновича весьма обширно и многогранно. И здесь можно найти множество аспектов и тем для исследования. Объем газетной статьи позволяет коснуться лишь некоторых моментов его творчества. Поэтому я остановлюсь на двух темах. Первое, о чем пойдет речь: что нес Высоцкий своими стихами и песнями, каково их влияние на души и сердца людей? Второе: это отношение поэта к вере в Бога и духовным темам.

Начну с того, что за свою весьма короткую земную и творческую жизнь Владимир Высоцкий успел сделать очень много. Родился он в 1938 году, умер в 1980-ом. Писать свои песни поэт начал в начале 60-х годов. Меньше чем за двадцать лет творчества успел сделать столько,

что хватило бы на несколько жизней. Высоцкий написал более семисот песен, стихов и несколько прозаических произведений, снялся в тридцати фильмах, сыграл тысячи спектаклей, дал более тысячи концертов в России и за рубежом, записал около десяти радиоспектаклей.

Его песни помогали миллионам людей «строить и жить». Он воспел в них не только подвиг русского солдата, но и мирный трудовой подвиг

своих современников. Он писал про летчиков, моряков, подводников, шоферов, ученых, врачей. На его военных, «горных» и «рыцарских» песнях воспитано не одно поколение мальчишек, актуальны они и в наше время. Вера, любовь к людям, дружба – понятия вечные, они даны Богом на все века и времена. Про это сам поэт говорит в своей песне «Баллада о борьбе»

Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки – из прошлого тащим,-
Потому, что добро остается добром
В прошлом, будущем и настоящем

Высоцкий своими стихами пробуждал интерес и к настоящей литературе, потому что они вышли из нее: героическим романам Вальтера Скотта, Жюль Верна и Стивенсона, а может и к более серьезным авторам, например Достоевскому, Пушкину.

Самыми лучшими, сильными песнями Высоцкого я считаю произведения военного цикла. И их совсем немало: около четверти всего песенного наследия поэта – это песни про войну и про военных. Во время войны Владимир Высоцкий был еще маленьким мальчиком, но его отец был кадровым военным, фронтовиком, и, конечно, Владимир Семенович слышал его рассказы о войне. И он в своих песнях пел о войне так, как будто воевал сам. Особенно его песни ценили люди, участвовавшие в боевых действиях. Известный факт: **фронтовики писали ему многочисленные письма, спрашивая, не тот ли он Высоцкий, с которым они вместе воевали. А это дорогого стоит. Значит, человек не просто талантливо описал жизнь и подвиги русских солдат, но и сам как бы прожил их жизнь, а их боли, переживания и радости стали его собственными.** К сожалению, здесь нет возможности привести целиком его песни о войне, но, я думаю, очень многие их слышали, к тому же, сейчас все записи песен Высоцкого весьма доступны.

Вот некоторые названия песен: «На братских могилах», «Штрафные батальоны», «Мне этот бой не забыть

нипочем...», «Аисты», «Пол- часа до атаки», «Как призывный набат...», «Сыновья уходят в бой», «Песня о военном летчике», «Их восемь нас двое...», «Только он не вернулся из боя», «Я помню райвоенкомат», «Разведка боем», «Рядовой Борисов», «Тот, который не стрелял», «Кто сказал: “Все сгорело дотла?”», «Як-истребитель», и еще многие другие.

Вспоминается еще одна очень известная песня Высоцкого, посвященная России. Это «Купола российские». Надеюсь, очень многим она знакома и я не буду приводить полный текст этой довольно большой песни. Но, думаю, интересно будет узнать, как сам поэт понимал это произведение, какой смысл он вкладывал в него. На одном из концертов, где исполнялись «Купола российские», Владимир Семенович так прокомментировал свою песню. Он сказал, что это рассказ о том как некий человек, который давно не был на родине, возвращается в Россию. И видит, что все здесь убого, грязно, неустроенно и сама Россия как бы опухла от сна. И человек этот лечит на родной стороне свои душевные раны:

Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремена.
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.
Но, несмотря на это:
Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал.
Душу сбитую утратами да тратами,
Душу стёртую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал.

Один современный русский актер, сценарист повез своего друга-иностранца в российскую глубинку, чтобы показать наши храмы и монастыри. И этот интурист был крайне удивлен: почему в России люди жили и живут в покосившихся, некрашенных избах, но при этом строят огромные, изумительной красоты храмы.

Да, иностранцам это очень трудно понять, но такковы мы – русские, что для нас всегда: дух, душа, вечность стояли выше материальных благ и комфорта. Поэтому в России возводят великолепные храмы и пишут великие стихи. У нас и купола, и души кроют чистым золотом.

Настало время сказать хотя бы кратко о духовных исканиях поэта. О его отношении к вере могут лучше всего рассказать, опять-таки, его песни. Все, кто знаком с творчеством Владимира Семеновича, знают, что в своих песнях Высоцкий очень часто обращался к духовным темам, широко использовал религиозные мотивы, духовные образы и церковную терминологию. В его стихах мы нередко можем встретить славянизмы: лик, человеке, уста, око, агнцы, древо, елей, житие, ныне, присно, во веки веков и другие. Его песни изобилуют очень нехарактерными, непривычными для советской поэзии, словами и тер-

минами: церкви, святая святых, колокольни, благодать, благословенье,

заутреня, житие, образа, иконы, кресты, лампы, ладан, свечи, купола, колокола, набат, малиновый звон, молитвы, крещение, первородство, пророк, апостол, святитель, дьякон, пономарь, звонарь, архангелы, ангелы, херувимы, райский сад, рай, всемирный потоп. Не говоря уже об именах Божиих: Господь, Бог, Дух, Христос, Иисус, Распятый, Божий Сын. Упоминаются и имена Матери Божией: Богородица, Мадонна. Поэт, безусловно, был знаком со Священным Писанием, он нередко цитирует библейские тексты. Конечно, справедливости ради, нужно заметить, что Высоцкий далеко не всегда употребляет свя-

щенные слова и цитаты к месту, иногда то, как он использует духовные образы, коробит. Но, тем не менее, то, что он так часто прибегает к духовным темам, свидетельствует: духовный мир, вера очень интересны ему, он весьма неравнодушен к религиозным вопросам. Скажите, у кого из поэтов советского периода мы найдем такое количество стихов, где упоминается имя Божие и поднимаются духовно-философские вопросы?

Приходится иногда слышать возражения такого рода: для Высоцкого церковная терминология была просто «красивым» материалом, не более; он обращался к духовной тематике только для того, чтобы создать красочный образ – без всякого смысла и без веры.

Известно, что поэт обладал очень широким кругозором, имел обширные, энциклопедические познания в самых разных областях: русской и зарубежной литературе, искусстве, истории; он использовал совершенно различные специальные профессиональные термины из разных областей человеческого знания. Но в обращении к духовной тематике я вижу совсем другое: здесь нет поверхностного взгляда, все очень серьезно; к тому же не нужно забывать о том, когда писались эти стихи и где. В стране, где духовно-религиозные темы были не только немодны и непопулярны, но и просто запретны и презираемы. О религии можно было писать либо плохо, либо ничего. Человека, который говорил о Боге без глумления, могли не только не понять, но и просто посчитать душевнобольным. Многие из нас хорошо помнят, как тогда относились к верующим. И, тем не менее, Высоцкий рискует и поднимает в своих песнях, которые он пел перед сотнями тысяч людей, те закрытые, гонимые темы, что волновали его самого и тревожили его ищущую духовных ответов душу.

Нам, людям православным, воцерковленным, сейчас некоторые песни Высоцкого режут ухо, коробят своими не всегда правильными, иногда, на грани кощунства, строчками. Но, интересно, что когда я слушал эти тексты в середине 80-х годов, тогда они совершенно не казались мне кощунственными, оскорбляющими мои религиозные чувства. Наоборот, меня очень удивляло и радовало, что в то время, когда о Боге все молчали, а если писали и пели, то только с целью атеистической пропаганды, есть человек, который в своих стихах постоянно обращается к

религиозной теме и пишет о духовном мире как об объективной реальности:

«Мы успели, в гости к Богу не бывает опозданий...» («Кони привередливые»). «И я попрошу Бога, Духа и Сына, чтоб выполнил волю мою, пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою» («Песня летчика истребителя»), купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал» («Купола российские»). Не мог неверующий, равнодушный к духовным проблемам человек спеть:

Вот от копоти свечек уже очищают иконы
И душа и уста – и молитву творят, и стихи.
Но с красным крестом все идут и идут эшелоны,
Хотя и потери по сводкам не так велики.

«Песня о конце войны»

Или другие строки из песни «Я из дела ушел», где поэт, уже предчувствуя близкий конец, уходит из дома, а перед этим срывает паутину с икон и становится перед образом Христа:

Открылся лик – я стал к нему лицом,
И Он поведал мне светло и грустно:
"Пророков нет в отечестве твоём,-
Но и в других отечествах – не густо

Многие верующие люди задаются вопросом: принял ли Высоцкий крещение? На этот счет существует много противоречивых мнений, но лично у меня факт крещения поэта сомнений не вызывает. Его вторая жена Людмила Абрамова свидетельствует о том, что Высоцкий в 1970 году приходил к ней и говорил, что хочет креститься в Армении.

Вселенская Православная Церковь не имеет общения с Армянской Церковью, но их крещение Православной Церковью принимается. Я уверен, что Высоцкий, если он крестился в Армянской Церкви, просто не знал о догматических и канонических расхождениях Православной Церкви с армянами и считал, что крестится в Православие, тем более что сам он армянином не был, а в Армению поехал просто чтобы избежать огласки. В Армении, кстати, есть не только приходы Армянской Церкви, но и православные храмы; но в каком храме намеривался креститься Владимир Семенович, мы не знаем. Не известно точно: принял ли Высоцкий крещение тогда, в 70-м году, но сын поэта Аркадий также подтверждает факт крещения отца. Другой сын Владимира Семеновича, Никита Высоцкий тоже уверен в том, что отец принял крещение, правда он полагает, что это было уже в конце жизни.

Сохранился список книг, оставшихся после смерти Высоцкого, и среди них есть следующие: «Сокращенный молитвослов» (Издание Почаевской лавры), «Православный церковный календарь на 1977 год» (Издательство Московской Патриархии), «Библия» (Издательство Московской Патриархии, 1968), «Новый Завет» (Издательство Московской Патриархии, 1976), «Новый Завет в русском переводе с параллельными местами», напечатанный в Швеции в 1966 году. Этот список можно

найти в альманахе «Мир Высоцкого. Исследования и материалы». Согласитесь, человек, равно-

душный к христианской вере, никогда бы не стал держать у себя в библиотеке эти необходимые каждому православному книги. И, судя по годам выпуска, они вовсе не являются какими-то букинистическими редкостями.

Леонид Васильевич Мончинский, писатель, друг Владимира Высоцкого, в соавторстве с ним написавший роман «Черная свеча», дает такое свидетельство о вере поэта: «Никогда не спрашивал, крещен ли, но когда он жил у меня в Иркутске, то вставал утром на молитву вместе с моей верующей мамой, совершал крестное знамение и молился. Мы с ним заходили в действующий храм». Кстати, этот случай очень повлиял на сына Леонида Васильевича, Сережу, тогда еще юношу, который после этого сознательно обратился к Богу. Впоследствии он принял монашество с именем Иоанн. А сейчас он является одним из самых известных иерархов Русской Церкви, митрополитом Белгородским Иоанном. Леонид Мончинский также говорит о вере Высоцкого: «Он ушел верующим человеком».

Владимир Семенович оказал и на меня в свое время большое влияние, я чувствую с ним духовную связь и считаю своим долгом молиться за него. Его

Владимир Высоцкий с Леонидом Мончинским

песни не раз помогали мне в жизни; цитаты из них я привожу в своих беседах, лекциях, книгах и статьях. Высоцкий очень помогает мне наладить контакт с людьми, далекими от Церкви. Его песни поются в любых компаниях и церковными, и светскими людьми. **А после того как возьмешь в руки гитару и споешь что-нибудь из Высоцкого, уже гораздо легче вести разговор на более серьезные, духовные темы. Помню, как в первый раз меня попросили выступить в школе на вечере памяти Высоцкого (моло-**

дежь, оказывается, тоже его слушает), и для меня эта встреча явилась поводом обратиться к школьникам со словом о Боге. С тех пор я постоянно вставляю песни Владимира Семеновича в свои выступления перед студентами, школьниками, солдатами, да и в любой другой аудитории. Когда я пою его песни, то использую их как прекрасные иллюстрации, когда нужно поговорить о вере, любви к людям, дружбе, смысле жизни, войне и мире.

Да, наши русские поэты – люди не безгрешные, но искренние, честные и любящие свой народ. Может быть, за это им многое простится. И самой большой благодарностью им будет поминовение их в народных молитвах. Поэтому я молюсь за также любимых мною Сергея Александровича Есенина и Игоря Владимировича Талькова, тем более что брат Игоря Владимир Тальков подарил мне когда-то книгу о нем с надписью: «Отцу Павлу на молитвенную память о моем брате Игоре».

А Владимир Семенович сам просил молитв о себе и верил, что за него «кто-то поставит свечу». **Вечная память рабу Божию Владимиру и низкий поклон за все, что он для нас сделал!**

Протоиерей. Павел Гумеров

Советы почитать

Открываем новую рубрику в нашей газете. Дорогие папы, мамы, дедушки и бабушки, давайте вместе искать, открывать и обсуждать добрые и мудрые книги, интересные фильмы, спектакли, увлекательные игры. Давайте делиться друг с другом опытом воспитания детей в семейном кругу.

«Девочка из города» – эту замечательную книгу детской писательницы Любви Воронковой я читала своей дочке, когда ей было 7 лет.

Это пронзительная повесть о тяжелом военном детстве, когда горе, слезы, потеря близких, одиночество компенсируются милосердием, лаской, добротой со стороны чужих людей.

Маленькая Валентинка познала страшное горе: война сделала ее сиротой, беженкой. Ей повезло, ее приютила простая деревенская женщина, мать троих детей Дарья. В первые дни в деревне городская девочка была похожа на испуганного зверька. Постепенно душа Валентинки оттаивает, впитывает добрый свет вновь обретенного домашнего очага. Непросто складываются взаимоотношения девочки с ребятами. Озорная и ехидная Таиска только и думает, как бы подразнить и поставить в смешное положение беззащитную Валентинку. Вале все в деревне кажется странным: вся семья ест из одной большой миски, мыться надо лезть в печку... Постепенно девочка ко всему привыкает... Как скоро подружатся ребята? Когда новая дочка назовет Дарью мамой? Это должно произойти и произойдет, да так, что даже взрослому человеку захочется плакать.

Прижавшись друг к другу, мы с дочкой обсуждали каждый поступок, каждую фразу главных героев. С замираньем сердца ждали счастливого конца, подолгу рассматривали прекрасные иллюстрации Владимира Гольдяева, ко-

торые тонко подчеркивают суть сюжета. С этой трогательной историей мы долго еще не могли расстаться. Послушали радиоспектакль по этой книге. С большим удовольствием посмотрели фильм, снятый в 1984 году Олегом Николаевским по одноименной повести.

Эту книгу рекомендую для прочтения детьми до 14 лет.

Полюбившиеся книги о Великой Отечественной Войне:

1. В. Богомолов «Иван»;
2. А. Лиханов «Детская библиотека»;
3. К. Воробьев «Убиты под Москвой»;
4. Л. Кассиль «Дорогие мои мальчишки»;
5. В. Быков «Сотников», «Обелиск»;
6. Д. Гранин «Мой лейтенант»;

Было бы неплохо слушать лучшие песни о Великой Отечественной Войне в исполнении советских певцов. Пусть они звучат в вашем доме.

«Журавли», «Поклонимся великим тем годам», «Венский вальс», «Алеша», «Темная ночь», «Соловьи», «Смуглянка», «Моя любимая», «Синий платочек», «В землянке»...

В преддверии 9 мая посмотрите всей семьей фильмы: «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», «Подвиг разведчика», «Мама, я жив», «Помни имя свое», «Васек Трубочев и его товарищи», «Зимнее утро», «Четвертая высота».

О.В. Никитина

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Таинство Елеосвящения (Соборование) в нашем храме будет совершаться:

26 февраля (понедельник) – 09.00; 8 марта (четверг) – 09.00; 13 марта (вторник) – 16.00; 29 марта (четверг) – 17.00

Желающие принять Таинство святого Крещения должны в обязательном порядке пройти огласительные (вероучительные) беседы.

При Крещении младенцев огласительные беседы проводятся с родителями и восприимниками (крестными). Время беседы обговаривается со священником. Кроме этого, в нашем храме также проводится беседа с родителями, восприимниками и всеми присутствующими непосредственно перед Таинством Крещения.

Восприимники (крестные) должны быть совершеннолетними, православного вероисповедания (желательно иметь при себе Свидетельство о Крещении), вести добрую христианскую жизнь.

Восприимники должны знать наизусть (или хотя бы уметь осмысленно прочитать) Символ веры.

Для крещаемых необходимо иметь Свидетельство о рождении или паспорт для записи в Метрическую книгу.

Желающие приступить к Таинству Венчания должны быть православного вероисповедания (необходимо предоставить Свидетельство о Крещении).

Перед Таинством Венчания вступающие в брак должны пройти беседу со священником.

Желательно, чтобы, готовясь к Таинству Венчания, брачующиеся поговели, исповедовались и причастились Святых Христовых Таин.

Необходимо предоставить Свидетельство о регистрации брака в ЗАГСе.

По всем вопросам обращаться к настоятелю храма протоиерею Роману Аксенову.

Тел.: 8-916-739-47-95; 8-926-154-10-29.

Братья и сестры! Сайт нашего храма <http://nikolskiy-hram.cerkov.ru>

Расписание богослужений в Никольском храме

16 февраля <i>пятница</i>	16.00	Всенощное бдение. Исповедь		Священномученика Николая Егорьевского Престольный праздник
17 февраля <i>суббота</i>	7.00	Водосвятный молебен. Исповедь. Часы. Литургия		
	8.30			
18 февраля <i>воскресенье</i>	16.00	Всенощное бдение. Исповедь		Неделя Сыропустная Воспоминание изгнания Адама из Рая (Прощеное воскресенье) Заговенье на Великий пост
	7.00	Исповедь. Часы. Литургия. Вечерня. Чин прощения		
19 февраля – начало Великого поста				
19 февраля <i>понедельник</i>	20 февраля <i>вторник</i>	17.00	Великое повечерие с чтением Великого канона преподобного Андрея Критского	
21 февраля <i>среда</i>	22 февраля <i>четверг</i>			
23 февраля <i>пятница</i>	7.00	Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров Молебен великомученику Феодору Тирону, благословение колива		
	16.00	Утренняя. Исповедь		Св. вмч. Феодора Тирона
24 февраля <i>суббота</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия		
	16.00	Всенощное бдение. Исповедь		Неделя 1-я Великого поста Торжество Православия Иверской иконы Божией Матери Свт. Алексия, митр. Московского
25 февраля <i>воскресенье</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия Молебен Торжества Православия		
26 февраля <i>понедельник</i>	09.00	Таинство Елеосвящения (Соборование)		
2 марта <i>пятница</i>	7.00	Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров		
	16.00	Заупокойное богослужение. Исповедь		Поминание усопших
3 марта <i>суббота</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия. Панихида		
	16.00	Всенощное бдение. Исповедь		Неделя 2-я Великого поста Святителя Григория Паламы
4 марта <i>воскресенье</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия		
	16.00	Вечерня с чтением акафиста Страстям Христовым (Пассия)		
8 марта <i>четверг</i>	09.00	Таинство Елеосвящения (Соборование)		
9 марта <i>пятница</i>	7.00	Полиелейная утренняя. Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров		1-е и 2-е обретение главы Иоанна Предтечи
	16.00	Заупокойное богослужение. Исповедь		
10 марта <i>суббота</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия. Панихида		Поминание усопших
	16.00	Всенощное бдение с выносом Креста. Исповедь		
11 марта <i>воскресенье</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия		Неделя 3-я Великого поста Крестопоклонная
	16.00	Вечерня с чтением акафиста Страстям Христовым (Пассия)		
13 марта <i>вторник</i>	16.00	Таинство Елеосвящения (Соборование)		
16 марта <i>пятница</i>	7.00	Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров		
	16.00	Заупокойное богослужение. Исповедь		Поминание усопших
17 марта <i>суббота</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия. Панихида		
	16.00	Всенощное бдение. Исповедь		Неделя 4-я Великого поста Преподобного Иоанна Лествичника
18 марта <i>воскресенье</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия		
	16.00	Вечерня с чтением акафиста Страстям Христовым (Пассия)		
20 марта <i>вторник</i>	7.00	Полиелейная утренняя. Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров		В этом году на этот день переносится память 40 мучеников Севастийских
21 марта <i>среда</i>	16.00	Утренняя с чтением Великого канона преподобного Андрея Критского и жития преподобной Марии Египетской («Мариино стояние»)		
22 марта <i>четверг</i>	7.00	Исповедь. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров.		

Благодарим ООО "БТИ-Реклама" за помощь в издании газеты
Газета содержит Священные изображения и Священные имена. Не используйте газету для хозяйственных нужд.

Будем рады всем, кто желает и может оказать интеллектуальную, техническую и финансовую помощь.

Главный редактор – протоиерей Роман Аксенов. Редакционная коллегия: Аксенова Ю.В., Борзова Г.А., Федотова Ю.Н.

Верстка – Фириченкова И.

Тел. 8-916-739-47-95, 8-926-154-10-29, 8-903-613-86-36; e-mail: ornkr@yandex.ru